

1751 году ноября 15-го дня въ канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дель присланнаго изъ Адмиралтейской Колегіи перваго Московскаго пехотнаго полку сержантъ Иванъ Артемьевъ морской артилеріи кананира Ѳедора Панова жена Агафья Яковлева дочь приняты і о чемъ надлежало роспрашиваны порознь.

А въ роспросе сержантъ Иванъ Артемьевъ сказалъ: Отъ роду де ему сорокъ первой годъ, въ военной де службѣ обретается съ 1739-го году изъ мѣтрскихъ служителей, а въ Кронштатѣ де обретается онъ по указу изъ военной колегіи въ ведомствѣ канторы Кронштатскихъ строеней у приему и роздачи материаловъ въ должности магазейнъ-вахтера.

А прошедшаго де октября 28-го дня сего 1751 году будучи онъ въ Кронштатѣ Ея Императорскаго Величества слово и дело за собою и морской артилеріи кананира Ѳедора Панова за женою Агафьею Яковлевою дочерью (которая нынѣ прислана съ нимъ въ Тайную Канцелярію) онъ, Артемьевъ, сказывалъ, и въ помянутой канторѣ Кронштатскихъ строеней въ секретномъ роспросѣ о томъ, что оное слово и дело доказать онъ можетъ на объявленную жонку Агафью по первому пункту показалъ онъ, Артемьевъ, для того:

Помянутого де 28-го числа октября вышписанная жонка Агафья пришедъ в домъ к нему, Артемьеву, просила жену ево, Артемьева, Варвару Андрееву дочь в восприемницы рожденной дочери еѣ и будучи она Агафья въ квартирѣ у него, Артемьева, запела песню, въ которой упомянула речи такія, что кто слыхалъ слезы Царицы Марѣы Матвѣевны; і он де, Артемьевъ, услыша от оной Агафьи помянутыя речи, говорилъ ей, чтобъ она петь перестала, і на то она Агафья ему, Артемьеву, незнамо для чего говорила слова такія: что де ты знаешь, что ты сержантъ, я де жила въ Санктъ Петербургѣ летъ с тридцать і во время де той моей въ Санктъ Петербургѣ бытности какъ блаженнаго і вечно достойнаго памяти Его Императорскаго Величества Гсѣдрь Императоръ Петръ Первый изволилъ шествіе имѣть во Швецію, то де знаю я, что нынѣшняя Гдрня Императрица